

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	везъ доставк. съ достав.	съ пересылк.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

за каждую строку или мѣсто строки	взимаются:
за одинъ разъ	10 к.
— два раза	— 18 к.
— три раза	— 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *Москвѣ*, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *С.-Петербурѣ*, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля всѣхъ святыхъ. Нѣкоторыя черты изъ жизни пророка Елисея. Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Отрывки изъ воспоминаній. Политехническая выставка. Публичныя чтенія для крестьянъ. Протоіерей Московскаго Казанскаго собора Александръ Ивановичъ Невоструевъ (Некрологъ).

Отъ Совѣта Братства Св. Равноапостольной Маріи.
Объявленія.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля всѣхъ святыхъ.

Еванг. Матѣ. зач. 38, 39 и 79, гл. 10, ст. 32, 33, 37, 38, гл. 19 ст. 27—30.

Апост. Евр. зач. 330, гл. 11, ст. 33—2 ст. 12 гл.

I.

Нѣкоторыя черты изъ жизни пророка Елисея.

Пророкъ Елисей, ученикъ и преемникъ пророка Іліи, съ милотію или верхнею одеждою пріявшій послѣ своего учителя большій сравнительно съ нимъ даръ чудотвореній, являясь большею частію благодѣтелемъ народа Израильскаго и общества учениковъ своихъ, иногда являлся и строгимъ исполнителемъ суда Божія надъ людьми. Однажды пр. Елисея въ предмѣстіи города Веель встрѣтила толпа дѣтей, которые легкомысленно начали смѣяться надъ природнымъ недостаткомъ пророка—лысиною на головѣ. Елисей проклялъ ихъ именемъ Божиимъ, и тотчасъ же выбѣжавшія изъ ближайшаго лѣса двѣ медвѣдицы растерзали сорокъ два несчастныхъ мальчиковъ. Конечно не случайность простая въ смерти этихъ дѣтей, но дѣйствіе проклятія пророка, и не по личному оскорбленію, не въ досадѣ или гнѣвѣ пророкъ такъ строго наказалъ дѣтей, но какъ человекъ Божій, какъ вѣстникъ и исполнитель откровенія воли Божіей. И имя и лице пророка Елисея въ такомъ городѣ, какъ Веель, должны были быть извѣстными народу; великій чудотворецъ долженъ былъ пользоваться уваженіемъ къ дару Божію, въ немъ живущему; родители должны были говорить объ немъ и своимъ дѣтямъ, какъ о великомъ пророкѣ Божіемъ. Значитъ, небрежно и плохо шло воспитаніе сихъ дѣтей, когда не внушены имъ были первыя правила почтенія къ возрасту и положенію общественному пророка. А такъ какъ домашнимъ воспитаніемъ полагается основаніе дальнѣйшему развитію характера нравственнаго, подготавливается и даже часто опредѣляется складъ и направленіе послѣдующей дѣятельности человека, его привычекъ и недостатковъ: пророческій взоръ Елисея прови-

дѣлъ будущее злое и вредное отношеніе къ обществу дерзкихъ и необузданныхъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а пророческій судъ въ смерти ихъ явилъ милосердіе къ испорченному прежде времени и притомъ по винѣ родителей, давъ грозное поученіе сямъ послѣднимъ быть внимательнѣе къ своимъ дѣтямъ. Судъ пророка и наказаніе сихъ дѣтей смертію, а родителей ихъ горемъ о преждевременной утратѣ ихъ на все времена и для всѣхъ возрастовъ должны быть памяты и поучительны. Насмѣшливость и дерзость по отношенію къ людямъ почтеннымъ и старшимъ не чужды и нашему просвѣщенному времени и не только въ равныхъ по лѣтамъ и общественному положенію, но по часту въ низшихъ и младшихъ по отношенію къ начальникамъ и старшимъ. Если судъ Божій не открывается немедленно надъ головами дерзкихъ, не слѣдуетъ еще отсюда, что оскорбленіе и осмѣяніе пройдутъ безнаказанно. Дѣти! Наказаніе вашихъ сверстниковъ пророкомъ имѣйте чаще въ памяти, и представленіемъ его обуздывайте языкъ свой, готовый къ насмѣшкѣ и дерзости. Родители! Учите дѣтей своихъ вѣжливости и почтительности къ другимъ, внимательно слѣдя за ихъ отзывомъ о другихъ людяхъ, и въ присутствіи ихъ ни какъ не позволяйте самимъ себѣ дурно говорить о другихъ людяхъ, чтобы своимъ примѣромъ не развращать и не портить ихъ впечатлительной и переимчивой природы.

Строго очень поступилъ пр. Елисей и съ ученикомъ своимъ Гезіемъ. Сирійскій военачальникъ Нееманъ, испѣленный Елисеемъ отъ проказы, предлагалъ въ благодарность дары пророку, но тотъ не пріялъ ихъ. Гезій догналъ на дорогѣ Неемана, и отъ имени пророка выпросилъ у него обманомъ большую сумму денегъ и двѣ дорогія одежды, которыя и спряталъ у себя въ домѣ. Пророкъ обличилъ корыстолюбца, изгналъ его изъ сонма учениковъ своихъ—и поразилъ проказою не только его самого, но и все будущее его потомство, съ мыслию, съ которою вѣроятно тотъ и прибѣгъ къ низкому средству дешеваго обогащенія. Корыстолюбіе и обманъ такъ близко стоятъ здѣсь въ примѣрѣ Гезія одно къ другому, что порождаютъ одно другое. И вездѣ и всегда эти два порока идутъ совмѣстно и рядомъ. «Не обмануть — не продать,» — составилось даже убѣжденіе въ нашемъ торговомъ и промышленномъ мірѣ, думающемъ и заботящемся не о достоинствѣ производимаго дѣла, а главнымъ образомъ о барышѣ и скоромъ обогащеніи. Вслѣдствіе сего убѣжденія образуется общее подозрѣніе и недовѣріе какъ между самими торговцами, такъ и между торговцемъ и покупателемъ; цѣны на товары возвышаются, а достоинство ихъ постепенно годъ отъ году

понижается и падаетъ. Подобно проказѣ Гіезія, обманъ изъ корыстолюбія переходитъ наследственно въ потомство и общество, заражаетъ другихъ, вредя благосостоянію всѣхъ. И часто судъ Божій поражаетъ обманщика рукою и дѣйствіемъ подобнаго же ему человека, но еще болѣе преуспѣваемаго въ позорномъ искусствѣ обмана! Множество банкротствъ несчастныхъ, неосторожныхъ и намѣренно злыхъ, поражающаго благосостояніе ихъ довѣрителей, страдающихъ также недочетомъ честности, суть проявленіе правды Божіей, наказующей тамъ же и тѣмъ самымъ, гдѣ и чѣмъ кто погрѣшаетъ. Да вразумляемся изъ опытовъ общественныхъ язвъ наблюденію дѣйствующаго и нынѣ надъ нами праведнаго суда Божія, и въ честномъ и добросовѣстномъ исполненіи каждымъ своего дѣла да учимся исцѣленію общественныхъ недостатковъ. Одно холодное обличеніе печатное здѣсь не много поможетъ; спасеніе наше въ нравственной оцѣнѣ каждымъ своего собственного дѣла.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Любить родителей и дѣтей весьма естественно, нравственно и похвально. Въ комъ мало развито это чувство, или изуродовано воспитаніемъ и жизнію; отъ того нельзя ждать ничего добраго и въ общественныхъ его отношеніяхъ и дѣйствіяхъ. Но это чувство родственной привязанности у человека христіанина должно быть въ подчиненіи высшему и господствующему чувству любви къ Господу Богу. Иже любить отца или мать, сына или дочь чаше Мене, нѣсть Мене достоинъ, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Сими словами устанавливается должное отношеніе между родителями и дѣтьми въ обществѣ христіанскомъ, гдѣ очень нерѣдко по невѣдѣнію оно и нарушается. Любящіе нѣжно родителей или дѣтей своихъ предаются неумѣренному плачу и отчаянію, ропщутъ на свою судьбу и на самый Божественный Промыслъ, разлучаемые съ ними ихъ смертію. Здѣсь усматривается въ сѣтующемъ слабость вѣры въ Бога, недостатокъ любви къ Нему. Если дѣти изъ любви и послушанія къ родителямъ исполняютъ такія ихъ приказанія, которыя прямо противорѣчатъ другимъ нашимъ христіанскимъ обязанностямъ, въ этомъ случаѣ послѣднія приносятся въ жертву первымъ. Родители, изъ опасенія за здоровье своего ребенка не приносящіе его подолгу въ храмъ для принятія обычной молитвы въ сороковой день по рожденіи, нарушающіе для него установленные православною церковію посты, потакающіе его слабостямъ и порокамъ, вовремя не удерживающіе отъ нихъ внушеніями, строгостію и наказаніемъ, явно поступающіе въ ущербъ заповѣди о любви и повиновеніи къ Богу. Нерѣдко удивляемся и въ недоумѣніи вопрошаемъ: зачѣмъ Господь отнимаетъ у насъ тѣхъ, которыхъ мы такъ горячо любимъ, или отчего не отвѣчаютъ намъ такою же полною любовію горячо нами любимые родители или дѣти. Внимательный и благоразумный увидитъ и здѣсь дѣйствіе суда Божія милующаго и вразумляющаго, отъ человекопоклоненія возводящаго мысли и сердца наши къ Отцу Небесному, ради земной привязанности забываемому и оставляемому. Нѣсть Мене достоинъ. Любя родныхъ больше Господа, христіанинъ таковъ только по имени, не помнить и не цѣнить безчисленныхъ благъ, полученныхъ отъ Бога въ своемъ бытіи, спасеніи и предназначеніи къ вѣчной блаженной жизни, живетъ и водится животнымъ инстинктомъ, а не разумнымъ сознаниемъ. Посему и безъ приговора Божественнаго онъ самъ отчуждаетъ себя отъ царства Божія, самъ чувствуетъ свое недостойнство. Трудно, говорить, и даже невозможно

имѣть всецѣлую любовь къ Богу и ею одною руководиться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Что возможно это, за это ручательство имѣемъ въ примѣрѣ всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ нынѣ церковію, подчинившихъ всѣ свои земныя привязанности и отношенія обязанностямъ къ Богу. Не въ подрывъ сему первому долгу любви къ Богу Господь вложилъ въ наше сердце привязанности къ близкимъ намъ по крови, а напротивъ въ подкрѣпленіе и возбужденіе. Размышленіемъ, молитвою и исполненіемъ обязанностей нашихъ къ близкимъ намъ родственникамъ постараемся возгрѣвать и возжигать въ себѣ искры любви Божественной, чтобы, по подражанію подобострастнымъ намъ святымъ Божіимъ, любовь къ себѣ самимъ подчинять заповѣди о любви къ ближнимъ, а любовь къ себѣ и ближнимъ подчинять любви къ Богу. Аминь. С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

Отрывки изъ воспоминаній.

2) Боголюбое монастырь.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Владиміра находится эта знаменитая обитель, чуднымъ образомъ основанная княземъ Андреемъ Юрьевичемъ.

Обстоятельства основанія монастыря таковы.

Юрій Долгорукій, добывъ великокняжескій Кіевскій престолъ въ 1154 г., отдалъ сыну князю Андрею Вышгородъ въблизи Кіева. Недовольный своимъ пребываніемъ на югѣ Россіи, князь Андрей, не сказавши ничего отцу, отправился въ Суздальскую область въ 1155 г. со всемъ своимъ семействомъ и придворными и взялъ изъ вышгородскаго дѣвичьяго монастыря чудотворную икону Пресвятой Богородицы, рукописанія св. апостола Луки, *яже принесена бысть съ Царьграда юстемъ Пирогощеню.*

Съ большими почестями встрѣченъ былъ князь Андрей во Владимірѣ и, продолжая отсюда путь рѣкою Клязьмою къ Ростову, былъ остановленъ противъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Лошади, запряженныя въ повозку, на которой находился образъ, остановились и не смотря на всѣ усилія, употребленныя по приказанію князя, на припряжку лошадей свѣжихъ и сильныхъ, повозка не двигалась съ мѣста. Князь сильно горевалъ, что не могъ исполнить своего желанія: перевезти икону въ Ростовъ. Находя въ этой остановкѣ нѣчто сверхъестественное, князь приказалъ священнику Николаю, взятому имъ изъ Вышгорода вмѣстѣ съ діакономъ Несторомъ, зятемъ священника, совершить молебень предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы. На колѣнахъ, тепло молясь Владычицѣ, далъ благочестивый князь обѣтъ выстроить на этомъ мѣстѣ каменную церковь. Послѣ молебна войдя въ свою палатку, князь снова сталъ умленно молиться. Тогда явилась ему сама Владычица съ хартією въ одной рукѣ и сказала: „не хочу, да образъ мой несете въ Ростовъ, но постави его во градѣ Владимірѣ, а на семъ мѣстѣ во имя Моего Рождества храмъ созижди и обиталище иконамъ сотвори.“—Взоръ Пресвятыя Матери былъ устремленъ съ мольбою на Сына, Христа Бога, благословляющаго и любезно внимающаго ея молитвѣ. Послѣ этого видѣніе исчезло.

Князь съ благодарностію излилъ свои молитвы Всевышнему и приказалъ отыскать иконописцевъ, чтобы увековѣчить свое дивное видѣніе. Новописанный образъ явившейся ему Богоматери былъ названъ имъ образомъ *Бого-*

любивыя Божія Матери. Приступлено было къ устройству храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы на томъ мѣстѣ, гдѣ остановилась повозка. Въ 1156 г. храмъ былъ оконченъ и освященъ; при немъ былъ устроенъ другой во имя св. мученика Леонтія. Торжество назначено 18 іюня въ память этого святаго. Пожертвовавъ на устройство обители свои лучшія села, князь Андрей выстроилъ и дворецъ близъ сѣверной стороны церкви *).

Въ рукописномъ житіи князя Андрея онъ называется ктитормъ св. обители.

Ужаснымъ образомъ окончилъ великій князь Андрей благочестивую жизнь свою въ Боголюбѣ въ ночь 28 іюня подъ праздникъ Петра и Павла. 20-го іюня 1175 г. умеръ у него двадцатилѣтній меньшой сынъ его Глѣбъ. Похоронивъ его, удалился князь въ свою любимую обитель, въ которой обыкновенно проводилъ грустные часы своей жизни. Въ это-то время созрѣлъ во Владимірѣ заговоръ его родственниковъ. Ворвавшись ночью въ его боголюбскій теремъ, злоумышленники убили его любимаго прислужника, Прокопія, а самого князя, мучивши, добились внизу лѣтницы, куда онъ хотѣлъ скрыться отъ враговъ. Поднявшись вновь въ сѣни, убійцы похитили золото, дорогие каменья, жемчугъ и всѣ драгоценныя одежды и, положивши на коня прислужника, услали до свѣта изъ обители.

Въ настоящее время вся исторія убійства князя изображена на стѣнной живописи въ той тщательно сохраняемой свѣтлицѣ, изъ которой окно выходитъ въ церковь Рождества; здѣсь, по всей вѣроятности, невидимо отъ всѣхъ, молится благочестивый князь во время божественной службы въ храмѣ.

Мы прибыли по прекрасной зимней дорогѣ изъ Владимира въ Боголюбѣ въ вечернѣ, совершаемой въ величественномъ соборѣ, устроенномъ на пожертвованія купца Алексѣева. Обширный храмъ былъ пустъ, да едва ли онъ часто бываетъ полонъ, такъ какъ по своей обширности онъ представляется самымъ огромнымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ соборовъ и заслуживаетъ большей извѣстности по тому великолѣпію и изяществу, съ какимъ онъ выстроенъ.

Поблагодаривъ Всевышняго въ стѣнахъ такого величественнаго памятника благочестія русскаго народа и его привязанности къ отечественной святыни, мы отправились осматривать древнюю церковь, модельную князя Андрея, большую каменную чашу, устроенную, по преданію, самимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ его наметъ. Въ этой чашѣ разъ въ году, 18 іюня, въ праздникъ чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери, освящается вода. Наканунѣ этого дня икона Боголюбской Божіей Матери возвращается изъ Владимира, куда ежегодно она переносится 20-го мая въ торжественномъ крестномъ ходу при стеченіи многочисленной публики.

Готовясь возвратиться изъ Боголюбова во Владиміръ, мы зашли въ келью о. архимандрита, чтобы поблагодарить его за внимательность и содѣйствіе къ удовлетворенію нашего очень понятнаго любопытства. Мы весьма были рады этому случаю, столкнувшему насъ съ о. ректоромъ Влади-

мирской семинаріи, архимандритомъ Павломъ. Изъ серьезнаго разговора о преподаваніи во Владимірской семинаріи мы узнали, что на обязанности ректора лежало чтеніе лекцій по важнѣйшимъ частямъ богословія, что мысль его была устремлена на стройное преподаваніе всѣхъ частей богословской науки. Небольшаго роста, съ лицомъ проникнутымъ умомъ и внутреннимъ чувствомъ сознанія своего призванія, о. ректоръ оставилъ въ насъ пріятное чувство, какъ истый представитель и своей науки, и своего общественнаго положенія.

Политехническая выставка.

Наканунѣ назначеннаго для открытія дня, 29-го мая, сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», предположено совершить церковную церемонію въ память императора Петра Великаго, которая будетъ состоять изъ паннихиды и заупокойной литургии; по окончаніи церемоніи, начало коей имѣеть быть въ 10 часовъ утра, члены имѣющихъ быть открытыми съ началомъ выставки съѣздовъ соберутся въ предварительныя засѣданія. Въ тотъ же день вечеромъ прибудетъ въ Москву по Николаевской желѣзной дорогѣ поѣздъ съ ботикомъ, и не доѣзжая пяти верстъ до Москвы, поворотитъ на соединительную вѣтвь и будетъ слѣдовать по ней до вокзала Курской дороги. Здѣсь ботикъ будетъ встрѣченъ контръ-адмираломъ Рудаковымъ, назначеннымъ Его Высочествомъ главнымъ распорядителемъ церемоніала, и офицерскимъ карауломъ отъ морской команды находящейся въ Москвѣ. На ночь два часовые отъ этого караула останутся на вокзалѣ при ботикѣ.

30-го мая, по окончаніи литургии, которая начнется въ 8 часовъ утра, изъ соборовъ выйдетъ крестный ходъ въ сопровожденіи митрополита, архіереевъ, соборнаго духовенства и почетныхъ лицъ столицы, и направится чрезъ Троицкія ворота къ Кремлевскому саду, для совершения молебствія на приготовленномъ для сего мѣстѣ, на срединѣ Троицкаго моста, раздѣляющаго Кремлевскіе сады на двѣ почти равныя части и значительно возвышающагося надъ выставкой. Здѣсь на круглой ротондѣ устраивается иждивеніемъ частныхъ лицъ обширный павильонъ съ покоями для приѣма Высочайшихъ Особъ. По прибытіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя почетнаго предсѣдателя, на Троицкомъ мосту начнется архіерейскимъ служеніемъ молебствіе съ водосвѣтіемъ. Во время совершенія духовной церемоніи, отъ вокзала Московско-Курской дороги произойдетъ торжественное шествіе ботика по желѣзно-конной дорогѣ до спуска на Москву-рѣку противъ Воспитательнаго Дома. Изъ платформы, на коей поставленъ будетъ ботикъ, по распоряженію Его Высочества, будетъ дозволено выпрячь лошадей, въ случаѣ если найдутся желающіе двигать ее сами. По прибытіи ботика на мѣсто, здѣсь дѣлаются всѣ приготовленія для спуска его на воду; на рѣкѣ выстраиваются суда имѣющія сопровождать ботикъ въ процессіи, при чемъ на судахъ Яхтъ-клуба рулевыми могутъ быть дамы. По окончаніи молебствія, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ отбудетъ въ экипажѣ къ устью Яузы, чрезъ набережную у Воспитательнаго Дома, будетъ тамъ присутствовать при спускѣ ботика и достигнетъ морскаго отдѣла рѣкой, сопровождая ботикъ. Букировать ботикъ будетъ, по слухамъ, пароходъ принадлежащій командору московскаго рѣчнаго Яхтъ-клуба Г. Х. Мейену. Духовенство, отслуживъ молебствіе на Троицкомъ мосту, направляется въ размѣщенные въ садахъ

*) Теперь въ этомъ мѣстѣ находится братскій корпусъ. Когда копали рвы подъ это зданіе, то нашли, по всѣмъ признакамъ, фундаментъ дворца Гацонова, Церков.-историч. описаніе Рукопись стр. 222. Замѣч. 6.

отдѣлы для окропленія выставки, при чемъ главные лица, участвовавшія въ церковной церемоніи, съ Троицкаго моста направляются прямо въ морской отдѣлъ и на пристани встрѣчаютъ, согласно Высочайше утвержденному церемониалу слѣдованія ботика Петра Великаго, приближающуюся отъ Москворѣцкаго моста процессію. По установкѣ ботика на предназначенное для него мѣсто, провозглашается многогласіе Царствующему Дому, благоденствіе русскому флоту и вѣчная память императору Петру I. По окончаніи духовной церемоніи въ морскомъ отдѣлѣ, духовенство продолжаетъ шествіе въ отдѣлы военный и севавтопольскій, а равно и желѣзнодорожный, для ихъ окропленія.

Въ тотъ же день предположено, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества почетнаго предсѣдателя, торжественное засѣданіе Императорскаго Общества любителей естествознанія, состоящее изъ рѣчи посвященной памяти Петра Великаго—исторической; рѣчи о политехнической выставкѣ и привѣтственныхъ рѣчей прибывшихъ депутатовъ. Въ день открытія назначается также осмотръ выставки Его Высочествомъ почетнымъ предсѣдателемъ. Вечеромъ въ тотъ же день или, если торжественный актъ будетъ назначенъ вечеромъ, то на слѣдующій день, 31-го мая, послѣдуетъ открытіе народнаго театра бесплатнымъ спектаклемъ.

1-го іюня произойдетъ открытіе съѣздовъ.

Затѣмъ въ одинъ изъ слѣдующихъ дней по назначенію произойдетъ народное гулянье на Ходынскомъ полѣ. Для этого гулянья дѣлаются огромныя приготовленія. Строится 23 эстрады для музыки и пѣсенниковъ, два открытые театра, на которыхъ въ день праздника артистами народнаго театра будутъ исполняться бесплатные спектакли, составленные изъ піесъ напоминающихъ время Петра Великаго. Затѣмъ устраиваются мачты для лазанья, качели, карусели и самокаты. Въ заключеніе праздника сожженъ будетъ большой фейерверкъ, въ которомъ картины будутъ напоминать эпизоды изъ жизни великаго преобразователя. Для зрителей желающихъ любоваться народнымъ гуляньемъ и фейерверкомъ не вмѣшиваясь въ толпу, устраиваются мѣста на 50.000 человекъ, по обѣ стороны Императорскаго павильона, при коемъ будутъ также помѣщенія для членовъ комитета выставки.

Публичныя чтенія для крестьянъ.

Въ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ пишутъ, что первыя публичныя чтенія для крестьянъ открыты г. Рачковымъ въ селѣ Ветошкинѣ, Нижегородской губерніи, Сергачевскаго уѣзда, по желанію владѣльцевъ ветошкинскаго имѣнія, гг. Пашковыхъ, учредителей двухъ школъ и дѣтскаго пріюта въ своемъ имѣніи. Программа чтеній, представленная лекторомъ училищному совѣту, утверждена съ нѣкоторыми измѣненіями. Сообразно этой программѣ, чтеніе начинается съ Евангелія на русскомъ языкѣ. Русская исторія, біографія знаменитыхъ историческихъ дѣятелей, путешествія, описанія разныхъ странъ, нѣкоторыя изъ сочиненій Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова, Карамзина, Костомарова, Петрушевскаго и другихъ служатъ матеріалами для чтеній. Съ особеннымъ интересомъ слушались рассказы объ образованіи церковнаго языка, введеніи христіанства въ Россію, лекціи изъ космографіи. Русская исторія читается въ послѣдовательномъ порядкѣ; но независимо отъ того читаются и біографіи историческихъ лицъ. Если мысль о чтеніяхъ для народа, впервые

осуществленная въ с. Ветошкинѣ, найдетъ общее сочувствіе, и народныя чтенія распространятся, то они могутъ явиться новымъ двигателемъ образованія низшихъ классовъ: и крестьянъ, предоставленныхъ вообще заботамъ одной природы, и горожанъ, коснѣющихъ, въ виду училищъ и библиотекъ, въ невѣжествѣ и предрассудкахъ.

Протоіерей Московскаго Казанскаго собора Александръ Ивановичъ Невоструевъ.

1. Некрологъ.

1-го апрѣля сего года скончался протоіерей Александръ Ивановичъ Невоструевъ 65-ти лѣтъ; лицо, во многихъ отношеніяхъ замѣчательное въ современномъ Московскомъ духовенствѣ.

Александръ Ивановичъ былъ сынъ священника изъ Вятки. Родитель его, до того учитель Вятской семинаріи, по тогдашнему времени имѣлъ самъ хорошее образованіе; бывши на мѣствѣ въ Вяткѣ и потомъ въ Елабугѣ, онъ много читалъ и писалъ по разнымъ предметамъ наукъ и по нѣкоторымъ тогдашнимъ вопросамъ духовенства; къ дѣтямъ своимъ былъ очень внимателенъ и строгъ, и съ самаго ранняго дѣтства вселилъ въ сердце первенца своего Александра страхъ Божій и человѣческой или стремленіе къ всевозможной исправности. Какъ только Александръ поступилъ въ высшее отдѣленіе семинаріи, отецъ писалъ ему и другому младшему съ нимъ брату (Михаилу), чтобъ они завели и всегда имѣли при себѣ памятные книжки для записи въ нихъ кратко, что гдѣ они читали, слышали или какія хорошія мысли самимъ приходили въ голову, и потомъ на свободѣ, безъ излишнихъ риторическихъ украшеній и логическаго расположенія, просто и естественно, не заботясь и о каллиграфіи, а съ зачерками и поправками, если случится, излагали бы все это каждый въ особой тетради, и по прошествіи каждаго мѣсяца посылали сіи тетради къ нему на разсмотрѣніе, не опасаясь съ его стороны ни критики, ни выговора. При этомъ весьма справедливо замѣчалъ имъ родитель: это есть самый лучший способъ быть ученымъ человекомъ, и въ годъ вы научитесь гораздо больше, нежели въ 10 лѣтъ по правиламъ и настояніямъ сем. учителей. Александръ Ивановичъ строго соблюдалъ такое отцовское правило, и въ семинаріи и въ академіи, и послѣ—на мѣствѣ. Въ семинаріи, на послѣднемъ уже году, пылкій юноша едва не сдѣлался жертвою неопытности и общаго увлеченія. Все высшее, т. е. богословское отдѣленіе Вятской семинаріи, возбуждаемое нѣкоторыми рыными агитаторами изъ самыхъ первыхъ воспитанниковъ, двукратно ждалось тогда въ Св. Синодъ и другія мѣста и бунтовало противъ своихъ начальниковъ, ректора и инспектора семинаріи. Строгое отцовское внушеніе и запрещеніе удержали сына отъ участія въ волненіи и спасли его, можетъ быть, отъ исключенія изъ духовнаго званія и отдачи въ военную службу, чему подверглись агитаторы и ихъ соумышленники изо всего класса, отъ девяти десятыхъ? По окончаніи семинарскаго курса (1826 г.) Александръ Ивановичъ отправился въ Московскую духовную академію и обучался въ ней до 1830 года. „Старайтесь болѣе всего беречь свое здоровье, писалъ ему сюда въ первомъ письмѣ родитель его, кто въ молодости его разстроитъ, тому впереди мало бываетъ добра... Науки полезны при здравіи тѣлесномъ и душевномъ... Молитесь непрестанно Богу: безъ Него не увидишь ничего добраго.“ Въ академіи А. И. кончилъ

курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ седьмого курса, вмѣстѣ съ покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ, и также покойнымъ протоіереемъ Александромъ Ефимовичемъ Нечаевымъ. Съ Филаретомъ (до постриженія въ монашество Дмитріемъ Григорьевичемъ Гумилевскимъ), Александръ Ивановичъ находился въ самыхъ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ. Какъ искренніе друзья, оба они взаимно другъ другу обѣщались на старшемъ курсѣ принять монашество. Но когда Александръ Ивановичъ написалъ о семъ къ родителю своему, то встрѣтилъ со стороны его сильное препятствіе: родитель не благословлялъ его въ званіе монашества. Между сыномъ и отцемъ возникла по сему дѣлу ученая переписка, — и сынъ, побѣжденный доводами, опытнымъ совѣтамъ и волею отца, склонявшаго его въ бѣлое духовенство, оставилъ свою мысль, а другъ его принялъ монашество съ именемъ Филарета. По окончаніи академическаго курса Александръ Ивановичъ два года (1830—1832) былъ профессоромъ въ Виѣнской семинаріи и потомъ два года (1832—1834) бакалавромъ Московской духовной академіи, по классу греческаго языка и гражданской исторіи. За службу свою при академіи онъ заслужилъ, не смотря на ея кратковременность, одобрителный отзывъ начальства и денежную награду. Бывшіе учениками его въ семинаріи и академіи поминаютъ его, какъ наставника, въ исполненіи обязанности точнаго и аккуратнаго, въ преподаваніи вполне преданнаго дѣлу, быстро и энергическаго, въ отношеніи къ слушателямъ строгаго и требовательнаго. Горячая рѣчь, быстрыя и острые замѣчанія, частые вопросы ученикамъ, поправки, замѣтки, дополненія, разъясненія, дѣлаемыя на отвѣты, рѣзкія замѣчанія невнимательности, все это не давало дремать его слушателямъ и дѣлало классъ его временемъ живой и быстрой работы для всѣхъ. Не довольствуясь печатными учебниками и другими книгами, онъ обыкновенно сдавалъ ученикамъ собственныя записки по предметамъ имъ проходимымъ какъ въ семинаріи, такъ и въ академіи, и все написанное имъ, говорятъ его ученики, отличалось опредѣленностію и точностію, какъ въ мысли, такъ и въ выраженіи, вообще строгаю обдуманностію. Слѣдующія семь лѣтъ (1834—1841 г.) онъ былъ протоіереемъ города Коломны, членомъ духовнаго правленія, благочиннымъ, ректоромъ духовныхъ училищъ и преподавателемъ латинскаго языка съ другими предметами. Потомъ столько же времени (1841 — 1848) былъ законоучителемъ въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ и вмѣстѣ настоятелемъ церкви училища. Преподаваніе его и здѣсь было такое же живое и энергическое, какъ и прежде; записки, и здѣсь имъ сдаваемыя, при всей ихъ краткости изложенія, по содержанію были обширны и вполне приспособлены въ разумнѣю и состоянію воспитанницъ. А такъ какъ, кромѣ того, онъ былъ вмѣстѣ и духовнымъ отцомъ воспитанницъ, то уроки его получили сильный нравственный тонъ и имѣли большое вліяніе на нравственное образованіе воспитанницъ. Какъ пастырь душъ, онъ держалъ себя непринужденно, свободно высказывалъ свои мысли; оттого его нравственныя замѣчанія, при пылости его характера, иногда были очень сильны и обличенія беспощадны. Тѣмъ не менѣе его не только уважали и боялись, а и искренно любили. Бывшія его ученицы (изъ которыхъ нѣкоторыя начали уже пятый десятокъ своей жизни) сохранили доселѣ, можно сказать, дѣтскую при-

вязанность и довѣріе къ нему. — Последніе двадцать четыре года онъ былъ протоіереемъ Казанскаго собора. Здѣсь онъ между прочимъ имѣлъ обычай вести простыя экспромтовыя бесѣды съ народомъ, по окончаніи всенощныхъ бдѣній, или предъ началомъ литургіи, и народу приходило къ нему много. Награжденъ былъ скуфьею въ 1845 г., камилавкою въ 1850 г., наперснымъ крестомъ въ 1854 г., орденомъ св. Анны 3-й степени въ 1863 г., — 2 й степени въ 1869 г.

Покойный о. протоіерей превосходно зналъ древніе языки: латинскій, греческій, и новые: французскій, нѣмецкій и англійскій, хорошо и еврейскій. Онъ былъ человекъ кабинета и подвига, можно сказать, аскетическаго. Кромѣ церковныхъ службъ не исправляя никакихъ другихъ общественныхъ должностей, онъ постоянно былъ дома, никуда не выѣзжая и никого не визитуя, все почти время, съ ранняго утра до глубокаго вечера, проводилъ въ ученыхъ занятіяхъ стоя, и послѣ обѣда почти не давая себѣ никакого отдыха. Твердость и терпѣніе его въ этомъ отношеніи были удивительны. Долгое время онъ никому ничего не говорилъ о своихъ занятіяхъ, и только въ послѣдніе годы сдѣлался нѣсколько откровеннѣе. Большую часть времени онъ посвятилъ сравненію славянскаго текста библіи съ греческимъ и еврейскимъ, также и съ новѣйшими переводами французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, въ послѣднее же время долго занимался сличеніемъ славянскаго текста богослужебныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ. Онъ задумалъ составить такой словарь, въ которомъ бы видно было, какъ каждое слово греческое переведено въ разныхъ мѣстахъ нашихъ книгъ, съ процитованіемъ самыхъ мѣстъ, и наоборотъ, какія слова греческія соответствуютъ извѣстному нашему славянскому слову, т. е. какія греческія слова переводить одно и то же наше славянское слово, также съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ извѣстное слово служитъ переводомъ разныхъ греческихъ словъ. Неизвѣстно, далеко ли подвинулась его работа: но онъ трудился много. Онъ говорилъ, что нужда въ такомъ словарѣ, какой онъ предпринялъ составить, положительно чувствуется; что такой словарь долженъ послужить главнымъ основаніемъ при будущемъ пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ. Этотъ пересмотръ составлялъ его любимую мысль, объ которой онъ любилъ говорить. Много покойный провелъ времени и въ другихъ ученыхъ занятіяхъ, напримѣръ, много онъ трудился надъ пасхаліей. Онъ выписывалъ большую часть нашихъ духовныхъ журналовъ, и въ нихъ многія статьи испещрены его замѣтками. Онъ много выписывалъ книгъ, и иногда очень дорогихъ. Таковы многотомныя изданія: *Cursus Patrologiae completus*, *Cursus Theologiae completus*, *Cursus Sacrae Scripturae completus*, которыя онъ пожертвовалъ въ бібліотеку Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Оставшаяся послѣ него бібліотека также, говорятъ, значительна. Во время юбилея Московской Духовной Академіи Александръ Ивановичъ сдѣлалъ весьма значительное приношеніе Академіи, а именно десять тысячъ рублей. А въ 1870 г. онъ представилъ епархіальному начальству билетъ такого же 10 тысячъ фонда, съ тѣмъ, чтобъ на преценты его содержался одинъ изъ заштатныхъ, преимущественно академическаго образованія, бѣдныхъ священниковъ Московской епархіи. Покойный митрополитъ, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, зналъ и весьма цѣнилъ ученость и трудолюбіе Александра Ивановича и

дѣлалъ ему такія порученія, какія требовали именно учености и терпѣнія. Такъ ему поручено было изданіе Евангелія для Болгаръ, въ древнемъ видѣ апракоса; ему же поручено было рассмотреть большое собраніе книгъ и рукописей, взятыхъ въ одной раскольничьей моленной. За исполненіе послѣдняго порученія объявлена ему благодарность митрополита, со внесеніемъ ея въ послужной списокъ.

Характера покойный былъ очень самостоятельнаго и твердаго, темперамента пылаго и горячаго, настроенія строго благочестиваго, отчасти аскетическаго. Во всемъ любилъ онъ порядокъ, точность, аккуратность, отличавшія его, какъ говорятъ, когда еще онъ былъ студентомъ Моск. академіи. Въ жизни домашней былъ очень простъ и умеренъ. Залъ его служилъ ему и кабинетомъ и весь кругомъ обыкновенно обложенъ былъ разгнутыми фоліантами греческими и латинскими, также славянскими, киевскими и московскими, новопечатными и старопечатными книгами. А покойный съ толстою тетрадю въ рукахъ переходилъ отъ фоліанта къ фоліанту и записывалъ въ свою тетрадь, что нужно.

Литургію и отпѣваніе покойнаго Александра Ивановича совершалъ 4-го числа пресвященнѣйшій Игнатій, еп. Можайскій, въ Воскресенской, на Вражъ, церкви, въ сослуженіи протоіереевъ Александра Ильича Воскресенскаго и Ивана Николаевича Рождественскаго, и весьма многихъ іереевъ: Казанскаго собора, изъ Китайскаго сорока и многихъ другихъ его почитателей. Надгробное слово говорилъ Императорскаго техническаго училища священникъ Дмитрій Кастальскій. Проводить тѣло покойнаго явилось большое число лицъ свѣтскихъ, бывшихъ его учениковъ и ученицъ и духовныхъ дѣтей, и другихъ знавшихъ и уважавшихъ покойнаго. Могила его—въ Покровскомъ монастырѣ.

2. Слова при погребеніи протоіерей Казанскаго собора Александра Ивановича Невоструева, 4-го апрѣля, 1872 года.

Пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, яко же вси отцы мои (Пс. 38, 13).

Провожаемъ странника, земнаго въ новый, таинственный путь къ покою вѣчному.

Полезно, братіе, вспоминать и размышлять о разнообразныхъ судьбахъ человеческой жизни: ибо судьбы человеческія истекаютъ изъ премудрыхъ судебъ Божіихъ. Кроме того Ап. Павелъ даетъ и прямое наставленіе поминать тѣхъ наставниковъ, которые малою намъ слово Божіе (Евр. 13, 7); а почившій рабъ Божій, протоіерей Александръ, часто говорилъ слово Божіе и любилъ говорить о словѣ Божіемъ, и былъ знатокъ слова Божія.

Земное странствіе почившаго отца Александра заключало въ себѣ и въ самомъ дѣлѣ не малую долю странствованій и переселеній съ мѣста на мѣсто. Изъ близкой страны ѣдетъ бодрый, даровитый и пылкій юноша къ мѣсту высшаго образованія духовнаго, горячо принимается за науку и съ великимъ успѣхомъ оканчиваетъ дѣло своего образованія. Власть назначаетъ ему трудъ преподавать науку, сперва въ низшемъ, потомъ въ высшемъ училищѣ, гдѣ онъ и самъ оканчиваетъ свое образованіе; и горячій труженникъ работаетъ усердно, не считаетъ своего мѣста мѣстомъ вожделѣннаго покоя, а считаетъ тѣмъ, что оно есть на самомъ дѣлѣ и чѣмъ оно называется, то есть, *должностію*. Далѣе, дѣло ученія соединяется у него съ дѣломъ пастырства, и уже на новомъ мѣстѣ.

Потомъ—опять переселеніе, и опять трудъ воспитанія и преподаванія въ высшемъ женскомъ училищѣ, вмѣстѣ съ трудомъ пастырства. И вездѣ любовь и ревность къ своему дѣлу у него не только не ослабѣваютъ, но, кажется, болѣе и болѣе возрастаютъ. За тѣмъ, судьбы Божія приводятъ его къ послѣднему мѣсту, къ служенію въ знаменитомъ Казанскомъ соборѣ въ Москвѣ, воздвигнутомъ въ память великаго событія отечества. Наконецъ, вотъ и окончательное переселеніе—въ страну, отъ насъ очень далекую, во градъ Бога живаго, въ Іерусалимъ небесный. Земное странствіе кончено.

Странствіе земное кончено. Колесница, на которой совершалось странствованіе, это брѣнное тѣло, сокрушилась и предается тлѣнію со всемъ тлѣннымъ. Но мы скажемъ теперь о самомъ странникѣ.

Да, самый странникъ, то есть духъ почившаго отца Александра, былъ такого рода, что не скрывался за колесницей, которая везла его (что бываетъ не рѣдко), а рѣзко отдѣлялся отъ нея, и тотъ, кто встрѣчалъ его, прежде всего замѣчалъ черты его самого, а не останавливалъ вниманія на внѣшнихъ успѣхахъ или неуспѣхахъ въ теченіи его жизни.

Прежде всего должно помянуть его строгое благочестіе, строгое по духу и уставу церкви. Молитвы его были продолжительны. Постъ его былъ суровъ и строгъ, безъ малѣйшаго послабленія немощамъ плоти. Церковное богослуженіе его было благоговѣйно и строго вѣрно уставу церкви. Онъ высоко чтилъ сацъ, котораго удостоилъ его Господь, и разсуждалъ, что слабому человѣку много нужно трудиться надъ собою и вѣрно слѣдовать предписаніямъ церкви, чтобы быть достойнымъ этого сана. Строгимъ благочестіемъ дышали и домашнія его бесѣды. Онъ мало занимался такъ называемыми новостями: посѣтители и собесѣдники его должны были слушать простыя или ученныя, но всегда благочестивыя разсужденія его о предметахъ, священныя для христіанина, или сами должны были давать свои мнѣнія о тѣхъ же предметахъ. Въ бесѣдахъ съ нимъ посѣтитель слышалъ множество изреченій изъ Ветхаго и Новаго Завета, произносимыхъ всегда точно и на память, съ изъясненіемъ ихъ, для чего онъ не рѣдко обращался къ подлинникамъ Св. Писанія, то есть, къ греческому и даже еврейскому тексту; слышалъ также изреченія изъ св. отцевъ, и разсказы изъ жизни святыхъ. Ничто похожее на шутку, тѣмъ болѣе на пустословіе, не допускалось въ бесѣдѣ съ нимъ. Слово праздно не выходило изъ устъ его, и когда онъ слышалъ подобное слово отъ другаго, то оно возбуждало съ его стороны длинный и неудержимый потокъ горячихъ обличеній. Само собою разумѣется, что многимъ не могла нравиться такая бесѣда, въ которой они могли услышать строгую и нелицеприятную правду, неприятно относившуюся къ нимъ самимъ. Но мы знаемъ достоверно, что были люди, которые внимали словамъ его съ открытымъ сердцемъ, не смотря на ихъ жесткость. И, конечно, это есть честь сколько ему, вдохновенному благочестивому учителю, столько и намъ, жаждущимъ благочестія слушателямъ. А такимъ образомъ его строгія мысли и сужденія, его неумолимое обличеніе разносились по домамъ и семействамъ, пересказывались тѣмъ, кто желалъ знать ихъ; а кто желалъ знать ихъ, въ томъ, безъ сомнѣнія, они не оставались втунѣ: ибо гдѣ есть желаніе назидаться, тамъ есть непременно и плодъ назиданія, исправленіе и усовершеніе.

ніе. Должно замѣтить при этомъ, что такое строго благочестивое настроеніе почившаго является еще въ раннихъ годахъ его жизни: начало его, безъ сомнѣнія, — въ строго-благочестивомъ семействѣ отца его.

Вышнія средства, которыми Господь благословлялъ о. Александра, онъ соблюдалъ и употреблялъ не на себя, а на пользу ближнихъ. Благодѣнія почившаго отличались значительнымъ размѣромъ. Подавая лепты и крохи, онъ нерѣдко отдѣлялъ отъ своихъ стяжаній и значительные укрупы, могущіе не временно насытить челоука, а обезпечить его надолго. Лишь только онъ получилъ возможность имѣть свое, онъ тотчасъ же беретъ у отца младшихъ братьевъ и даетъ имъ полное воспитаніе. Не имѣя своихъ дѣтей, онъ дѣлаетъ значительныя пожертвованія для устроенія своихъ бѣдныхъ родственницъ. Особенно почетны его жертвы наукъ. Всѣ знаютъ, какъ значительно его пожертвованіе высшему духовному училищу, въ которомъ онъ научился любить науку. Такая же жертва принесена въ пользу заштатнаго духовенства. Всѣ эти, а также и другія, намъ мало извѣстныя, жертвы покойнаго о. протоіерея показываютъ, что онъ любилъ дѣлать добро прочное, такое, которое можетъ долго устоять противъ нужды и само въ послѣдствіи произвести новое добро. Что же касается до собственного лица, то знающимъ о. протоіерея хорошо извѣстно, что онъ мало заботился о своихъ личныхъ удобствахъ и не любилъ много тратиться на нихъ.

Покойный о. протоіерей былъ мужъ науки и, въ особенности, глубоко изучилъ Св. Писаніе и богослужебныя книги, и сравнилъ славянскій переводъ ихъ съ подлинниками. И уже много лѣтъ, въ тиши, никому не говоря, онъ началъ и продолжалъ огромный ученый трудъ, который могъ бы послужить, а можетъ быть и послужить, къ легчайшему и точнѣйшему пониманію языка священныхъ и церковныхъ книгъ. Вообще ученныя предпріятія его отличаются большимъ размѣромъ, какъ и жертвы его ближнимъ и наукъ. Другія ученныя занятія его, также совершавшіяся въ тиши, занимали его тоже долгое время. Въ жизни его вообще мало времени пропало даромъ. Это доказываютъ еще большія груды книгъ, имъ перечитанныхъ и перемѣченныхъ, и хартій, рукою его написанныхъ. Во всѣхъ вообще занятіяхъ, не останавливаясь на поверхности, онъ старался доходить до послѣднихъ основаній и изслѣдовать предметъ со всеми подробностями. Это свойство, доходить въ ученомъ дѣлѣ до послѣднихъ подробностей, засвидѣтельствовано такимъ цѣнителемъ (митроп. Филаретомъ), который не расточалъ похвалъ даромъ, и котораго сужденія всегда были полны истинною.

Нужно помянуть еще его рѣдкія качества, какія отличали его, какъ преподавателя науки и учителя Закона Божія. Это былъ преподаватель, который могъ разбудить самую сонную и лѣнливую мысль. Его живой характеръ, его горячая рѣчь, его живая, безъ усталости работающая мысль, невольно заставляли работать умы его молодыхъ слушателей. Когда же онъ сдѣлался преподавателемъ Закона Божія и пастыремъ юныхъ христіанскихъ душъ, то преподаваніе его было столько же благодѣтельно для ума, сколько и для сердца его слушателей. Его уроки были уроки строгого благочестія и страха Божія. Его ученики, и, въ особенности, его ученицы сохранили доселѣ глубокое уваженіе къ своему бывшему наставнику и горячую любовь. Они говорятъ, что они его боялись, но и любили,

какъ отца. Его строгія обличенія не отталкивали отъ него, а привлекали къ нему юныя сердца: доказательство, что его наставленія истекали изъ живыхъ убѣжденій и изъ истиннаго желанія добра юному поколѣнію. И безъ всякаго сомнѣнія его нравственные уроки, твердо положенныя въ юныхъ сердцахъ, имѣли великое значеніе въ образованіи нравственнаго характера того поколѣнія, которое прошло чрезъ его руки. Великую потерю чувствуютъ, кто привыкъ исповѣдаться предъ нимъ свои духовныя немощи и искать у него духовныхъ совѣтовъ.

Удивительно бодрый и дѣятельный духъ жилъ въ этомъ некрѣпкомъ и давно болѣзненномъ тѣлѣ, бодрый во всѣхъ занятіяхъ и въ подвигахъ благочестія, и въ ученыхъ трудахъ, бодрый до самой смерти. Смѣло смотрѣлъ отшедшій на всякіе труды и опасности. Не боялся онъ ни труда, ни борьбы. Даже очевидная немощь силъ тѣлесныхъ не отнимала у него бодрости. Предъ смертію онъ совершалъ еще земные поклоны, и когда ослабѣвшія силы съ трудомъ могли поднимать съ земли его тѣло, онъ не позволялъ однако никому поднимать себя. Всякій трудъ любилъ онъ нести одинъ нераздѣльно.

Теперь, братіе, отдавая должную дань уваженія благочестію почившаго раба Божія, протоіерея Александра, его мудрости и добрымъ урокамъ, всѣ любящіе его и чтущіе его память должны отдать ему и послѣднюю дань, дань молитвы объ немъ къ милосердому Господу, да призвѣвъ на его благія намѣренія, его труды и благодѣнія, проститъ Онъ и покроетъ его духовныя немощи, какія узрять въ немъ Его правда, и служителя церкви земной да причтетъ къ церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, и духъ его — къ духомъ праведныхъ совершенныхъ. (Евр. 12, 23). Аминь.

Свящ. Дим. Кастальскій.

Отъ Совѣта Братства св. Равноапостольной Маріи.

Членъ Братства, вдова подпоручица Елизавета Дмитриевна Лельковская, будучи въ засѣданіи Совѣта Братства 5 го ноября 1871 г., лично заявила, что она жертвуетъ Братству въ собственность принадлежащей ей каменный одноэтажный домъ, находящійся Коломенскаго уѣзда, въ приходѣ погоста Юрьевецъ, на Осенкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ была открыта Братствомъ школа для дѣвицъ духовнаго происхожденія. Въ послѣдствіи времени г. Лельковская, письменно подтверждая словесное заявленіе о пожертвованіи ею дома, присовокупила, что она готова надстроить на тотъ домъ второй деревянный этажъ и приспособить внутреннее помѣщеніе для устройства въ немъ училища. А такъ какъ домъ жертвуемый г-жею Лельковскою находится на церковной усадебной землѣ погоста Юрьевецъ, то и причтъ Покровской, означеннаго погоста, церкви съ своей стороны изъявилъ согласіе уступить въ пользованіе школы усадебную землю, принадлежащую означенному дому.

Предсѣдатель Совѣта Братства, донося епархіальному начальству о такомъ пожертвованіи г. Лельковской и причта Покровской, погоста Юрьевецъ, церкви, просилъ епархіальное начальство разрѣшить принять жертвуемый Лельковскою домъ и усадебную къ оному землю во владѣніе Братства св. Равноапостольной Маріи, для открытія въ ономъ домѣ, на основаніи устава Братства § 13, школы для дѣвицъ духовнаго происхожденія, которая бы состояла подъ вѣдѣніемъ совѣта Братства и Его Высокопреосвященства,

какъ почетнаго попечителя Братства.

Вслѣдствіе сего Московская Духовная Консисторія, отъ 13 мая сего 1872 г. за № 3303, уведомила совѣтъ Братства, что Епархіальное начальство, признавая устройство въ означенномъ домѣ школы для дѣвицъ духовнаго происхожденія благодѣтельнымъ для духовнаго вѣдомства и вполне согласнымъ съ волею жертвователницы г-жи Лельковской, выраженной при покупкѣ сего дома въ церковь и принятой въ уваженіе епархіальнымъ начальствомъ, предоставляет означенный домъ съ землею при немъ, въ количествѣ 48 сажень въ длину и 12 саж. въ ширину, во владѣніе Братства св. равноапостольной Маріи для устройства въ немъ школы для дѣвицъ духовнаго происхожденія, доколѣ пока въ семъ домѣ существовать будетъ школа.

Въ совѣтъ Братства поступилъ 5% билетъ государственнаго банка, за № 44638 втораго выпуска 1861 года, на сумму 100 р. сер., пожертвованный въ пользу Братства московскимъ купцомъ Ильею Петровичемъ Богдановымъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала навсегда обезпечивали членскій его взносъ и употреблялись совѣтомъ Братства на осуществленіе принятыхъ имъ на себя цѣлей.

Сверхъ сего въ совѣтъ Братства за послѣднее время поступили слѣдующія денежные пожертвованія: 1) членскіе взносы на 1872 годъ отъ членовъ Братства—отъ священника Сусеона Андреевича Рубцова 5 р., отъ священника Никиты Дм. Сахарова 3 р., отъ діакона Е. П. Успенскаго 3 р., отъ діакона Алекс. Филип. Гаретова 1 р., отъ діакона А. В. Невскаго 1 р., отъ Вас. Серг. Новосильцова 2 р., отъ А. Н. Ѳедоровой 1 р., отъ В. Н. Нахрова 1 р., и отъ А. А. Розановой 1 р.

2) Пожертвованія: отъ С. С. Гунтъ 3 р. и отъ С. И. Соколова 1 р.

3) По подписнымъ листамъ, выданнымъ отъ совѣта оо настоятелямъ церквей: а) Симеоновской, на Поварской, — членскіе взносы: отъ о. протоіерея Алексія Іоанновича Соколова 3 р., отъ діакона Митрофана Вас. Протопопова 1 р., отъ М. А. Лачиновой 3 р., отъ Н. Плотникова 3 р., отъ И. И. Шапова 3 р., отъ Забѣлина 3 р. и пожертвованіе отъ А. А. Чупиной 3 р. б) Екаторининской, на Ордынкѣ, церкви, — членскіе взносы: отъ священника Александра Ивановича Поспѣлова 3 р., отъ Воронкова 3 р., отъ Шейной 3 р., отъ П. Невѣжина 3 р., отъ А. Карчагина 3 р., отъ Леонтія Семдерябина 1 р., и пожертвованія: отъ діакона и причетниковъ 3 р., отъ неизвѣстнаго 3 р., отъ Горяиновой 3 р., отъ неизвѣстнаго 2 р., отъ неизвѣстнаго, съ желаніемъ жертвовать ежегодно, 2 р., отъ неизвѣстнаго 2 р., отъ неизвѣстнаго 3 р., отъ Михайлова 1 р., и отъ одиннадцати лицъ, пожелавшихъ быть неизвѣстными, по одному руб.—всего 11 р. в) Покровской, на малой Ордынкѣ, церкви—членскіе взносы: отъ священника Іоанна Васильевича Модестова 3 р., отъ церковнаго старосты Дмитрія Егоровича Морозова 3 р. и отъ Вас. Н. Любимова 3 р. г) Неаполимовской церкви—членскіе взносы: отъ священника Сергія Воронцова 3 р., отъ діакона Іліи Претопопова 1 р., отъ коллежскаго совѣтника Александра Анд. Шереметевскаго 3 р., и пожертвованія: отъ Шереметевской 1 р. и отъ разныхъ лицъ 1 р. 60 к.

Совѣтъ Братства считаетъ для себя долгомъ принести всѣмъ означеннымъ жертвователямъ благодарность за ихъ дѣятельное участіе въ цѣляхъ, принятыхъ на себя Братствомъ.

При семъ прилагаются полнотѣ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ вѣдомостей“
на Арбатѣ, въ Кривоу пер.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.

Объявленія.

Полугодовая подписка на издаваемую въ С.-Петербургѣ ежедневную газету

„НОВОСТИ.“

По Фонтанкѣ, у Симеоновскаго моста, д. № 9.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою во всѣ города Имперіи, на 6 мѣсяцевъ съ 1 іюля 1872 по 1 января 1873 года.

3 РУБ. 60 КОП.

Усиливающийся съ каждымъ днемъ запросъ на нашу газету, не смотря на недавнее ея существованіе, свидѣтельствуетъ, что газета „НОВОСТИ“ попала въ цѣль. Большинство публики весьма основательно требуетъ отъ газеты ежедневнаго отчета о всѣхъ явленіяхъ и фактахъ общественной жизни, словомъ, какъ можно болѣе новостей дня. Полагаемъ, что мы отчасти выполнили эту задачу. Дальнѣйшее усовершенствованіе нашей газеты зависитъ отъ той поддержки, которая будетъ намъ оказана массою русской читающей публики.

Безъ малѣйшаго притязанія на рекламу, скажемъ только, что за 3 руб. 60 коп. (изъ которыхъ почтампъ получаетъ 75 коп.) мы выпустимъ въ теченіи полугода 184 нумера. Въ каждомъ изъ нихъ читатели найдутъ рядъ замѣтокъ объ общественныхъ новостяхъ, политическія телеграммы, полную картину столичной и провинціальной жизни. Сверхъ того въ „Новостяхъ“ помѣщаются воскресные фельетоны и весьма часто небольшіе рассказы, стихотворенія и сцены.

Редакторъ-Издатель *Юлій Осиповичъ Шрейеръ.*

3

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ МАЙСКАЯ
КНИЖКА

ЧТЕНІЙ

Содержаніе: Пророкъ Софонія.—И. Смирнова.—Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и Славянскому. *Свящ. Мих. Боголюбскаго.*—Изясненія нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, собранныя изъ словъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго.—Св. пророкъ, Предтеча и креститель Господень Іоаннъ. *Свящ. Сим. Вишнякова.*

Церковная хроника. Церковное движеніе во Франціи.—Епископъ Штросмайеръ.—Газета *Esperance de Rome* о Гіацинтѣ.—Лекціи Д. Деллингера объ единеніи церквей.—Борьба Германскаго правительства съ ультрамонтанами.—Пренія въ Римѣ по вопросу: былъ ли когда св. апостолъ Петръ въ Римѣ.—Состояніе евреевъ на востокѣ.—Программа реформы западной церкви, предлагаемая старокатоликамъ и другимъ христіанскимъ обществамъ (изъ новаго сочиненія Аббата Мишо). *С. I. II.*

Матеріалы для исторіи русской церкви.—Письма высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго къ бывшему Алтайскому миссіонеру архимандриту Макарію.